
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В XXI ВЕКЕ

© 2019 г. С. В. Поленина

Москва

E-mail: polenina@mail.ru

Поступила в редакцию 22.11.2018 г.

XX век принёс в мир революционные достижения в «женском вопросе», появившиеся усилиями активистов организованного общественного движения. Эти процессы проходят не без поражений и значимых противоречий. XXI век на успехах и уроках предыдущих поколений предъявляет свои требования и решения. Статья освещает проблемы, появившиеся и накапливающиеся в «женском вопросе» в первые десятилетия XXI в. и просматриваемые в недалеком будущем.

Ключевые слова: проблемы, перемены, труд, образование, семья, свобода, равноправие, неравенство, права, обязанности, насилие, власть, наркотики, либерализация, национальный образ, цифровизация.

DOI: 10.31857/S013207690004435-0

8 сентября 2000 г. Организация Объединённых Наций приняла Декларацию тысячелетия. Этот документ достаточно объёмен и весьма значим для претворения в жизнь задач и целей этой международной организации. В нем провозглашаются не только ценности и принципы организации и деятельности ООН, но и условия обеспечения во всем мире свободы народов от бедствий войн и нищеты, а также уважение к природе.

В научной литературе множится число алармических указаний на беспрецедентную трансформацию человечества, характерную для XXI в.

«Мировая экономика будет распадаться на макрорегионы, проваливаясь в глобальную депрессию, информируя новые системы глобального и локального управления. При этом преобразуемые новыми технологиями социальная структура общества и сама личность станут полем столкновения вырождающейся в новое средневековье и саморазрушающейся рыночной парадигмы со стремлением к прогрессу и гуманизму.

Нам предстоит перейти к новому пониманию стабильности, соответствующему новой, информационной эпохе: сохранение неизменных институтов становится невозможным, и стабильность заключается в стабильности потока изменений, нацеленных на решение поставленных обществом стратегических задач»¹.

¹ Деягин М. Стратегические требования России: пора подумать о своих интересах // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 5.

«Женский вопрос» и решения, связанные с ним, в современном мире имеют важное значение для понимания и оценки любого государства, выражают существо его социальной характеристики. Для научного анализа представленная тема выступает как совокупность междисциплинарных проблем.

Для претворения в жизнь целей и задач ООН в Декларации необходимым условием названы обеспечение свободы и равноправия мужчин и женщин, возможность жить и растить своих детей в достойных условиях.

Однако, как известно, не одно тысячелетие люди живут на Земле на разных континентах с разными условиями жизни и, соответственно, с различными представлениями о таких достаточно абстрактных категориях, как свобода и равноправие.

В этом приходится убедиться и на опыте подхода к решению так называемого женского вопроса в различных странах. В качестве иллюстрации могут быть названы события 2016 г., связанные с выборами очередного Президента Соединённых Штатов Америки. Кандидатами на этот пост были выдвинуты республиканец Д. Трамп и демократ Х. Клинтон — первая женщина, претендовавшая на этот пост в истории США. Победил Трамп, поскольку его программа больше соответствовала надеждам и пожеланиям американцев обоего пола, которые, хотя и гордились выпускаемыми Голливудом фильмами и игравшими в них артистами обоего пола, но не забывали об условиях реальной жизни.

Между тем для значительной части американских артистов, и прежде всего женщин, их появление на экранах кино и театров составляло и составляет основной смысл и интерес их жизни, поскольку только в этих условиях у артистов появляется возможность реализации заложенных в них природой способностей. Однако для всего этого недостаточно наличия у артистов одних только артистических способностей. Нужны также определенные технические условия и практические возможности их реализации, которыми артисты обычно сами не располагают. В их числе — право собственности на необходимые для показа публике театральные и кинопомещения, приобретение костюмов и прочих необходимых для выступлений аксессуаров, не говоря уже об определении размера оплаты выполняемого ими труда.

Все это ставит артистов в полную зависимость от обладающих всем этим работодателей, которые порой принуждают служителей муз как бы в обмен за это оказывать им различные, прежде всего сексуальные, услуги. Понятно, что в условиях Голливуда все это не могло долго оставаться тайной и приобрело широкую публичную известность.

Небезупречным в этом смысле был назван в ряде СМИ и сам Президент США Д. Трамп, переславший некую солидную сумму долларов своей давней близкой знакомой.

Если в США обращение к «женскому вопросу» означает, как правило, поиск конкретного решения в интересах одной или группы женщин, то в Западной Европе подход к такого рода проблемам нередко оказывается прямо противоположным. Дело в том, что ни одной из этих стран не удается решить проблему поиска возможной оптимизации сосуществования живущего уже не одно столетие на территории Европы населения и поселившихся на той же земле относительно недавно беженцев из Африки и ближнего Востока. Европейские страны пока в состоянии лишь бороться за свои обычаи и ценности отдельными частными решениями. Так, Франция стала первой европейской страной, выступившей против ношения на публике платков, полностью закрывающих лицо. В октябре 2010 г. был утвержден соответствующий Закон, который стал применяться с апреля 2011 г. Этот Закон признан действительным Европейским Судом по правам человека в 2014 г., за его нарушение установлен штраф до 150 евро. Аналогичный Закон принят в 2018 г. и в Дании. Однако в том же году Федеральный суд Швейцарии признал незаконным плебисцит о запрете на ношение головных уборов в школах.

По всей Западной Европе проходят тысячи митингов женщин, пострадавших от насильников-беженцев. Женщины требуют от своих правительств

прекратить связанные с появлением мигрантов сексуальные бесчинства по отношению к ним и к их детям. Руководство Евросоюза и входящих в его состав государств старается максимально уходить от решения этого острого вопроса, ссылаясь на необходимость соблюдения на территории всей Западной Европы принципа толерантности.

Удивительно, однако, другое. Такого рода подход получил поддержку у определенной части жительниц Европы, самих ставших жертвами насилия со стороны беженцев. Как ни странно, жертвы насилия не только принимают ответственность за всё свершившееся на себя, но и просят за это прощения у мигрантов, которые над ними надругались.

Для этой цели жительницами Германии, Дании, Швеции и ряда других стран Евросоюза был начат в 2017 г. и продолжается до сих пор флешмоб под названием «Прости».

При помощи такого флешмоба гражданки названных и ряда других стран Евросоюза публично извиняются перед насильниками за своё «провоцирующее поведение и вызывающую форму одежды», поскольку именно этим жертвы якобы сподвигли мигрантов совершить над ними сексуальное насилие. На специально помещенных на груди табличках пострадавшим рекомендовалось указывать имя насильника или насильников, которым приносятся извинения. Если же жертвы насилия этого имени не знают, им рекомендовалось написать на табличке любое распространенное мужское имя из тех стран или регионов, откуда могли прибыть насильники, например Саид, Ахмед или Мустафа.

Интересно отметить, что, как это ни покажется странным, у подобного флешмоба нашлись десятки сторонниц и последовательниц в различных странах Западной Европы, а их общее число продолжает расти². Эти и другие факты заставляют задуматься о появлении новых форм «женского рабства» в XXI в.

Параллельно с личными трагедиями женщин-жительниц государств Западной Европы, пострадавших от насилия мигрантов, во многих странах крепнет политика расширения непосредственного участия женщин во власти. Чего стоит только пребывание женщин на должностях министров обороны в ряде стран мира, да ещё с перспективами дальнейшего карьерного роста.

В современном западном мире к «женскому вопросу» можно отнести и положение с наркотиками.

По статистическим данным, в 2017 г. около 5 млн человек обоего пола, или 16% населения,

² См.: *Пархитко П.* Диагноз — толерантность // Правда. 2018. 16–19 февр. С. 3.

употребляли 773 т. марихуаны, потратив на это 5,5 млрд местных долл.

Канада, одно из крупнейших государств западного мира, достигшее высокого уровня социального и политического развития, стала второй (после Уругвая) страной по легализации наркотиков, хотя сама долгое время входила в состав комиссии ООН по борьбе с этим явлением. Совместимо ли это?

По желанию сверхдемократичного главы государства Канада может претендовать ныне на новое дополнительное название — «страна листа конопли»³.

Не исключено, что по этому же пути пойдет и ряд других стран мира, включая благополучную Новую Зеландию. Её молодая харизматичная женщина — премьер-министр Джасинда Ардерн — до 2020 г. обязалась провести общенациональный референдум о легализации марихуаны. Столь же решительно она выступает за либерализацию законодательства в отношении аборт. Сверх этого она — сторонница однополых браков⁴.

Показательно, что близкую позицию занял и Конституционный суд ЮАР, который постановил, что использование марихуаны не является уголовным преступлением. Новость приветствовали местные активисты-целители, которые уже не один год требуют смягчить законодательство о наркотических средствах.

В XXI в. по-прежнему значимы национальные (региональные) различия и особенности при выявлении и поиске решений социальных (в том числе гендерных) проблем. В этом круге общественного внимания находится и социальная политика стран Латинской Америки и Азии.

Процессы, имеющие место в этих странах, вызывают и новые беспокойства. В Бразилии в конце 2018 г. во власти оказались фашиствующие силы, ведомые потомком эмигрантов из Италии, перебравшихся в Америку после Второй мировой войны. Идя к президентству, Ж. Болсонару, не стесняясь, публично прокламировал своё женоненавистничество, заявляя, что женщина должна иметь зарплату ниже, чем мужчина, требовал запрета аборт⁵, не говоря уже о его беспардонных «сексистских» пассажах.

Проблемы женской экономической свободы и материального благополучия женщин и детей вековечны. В середине XX в. были подняты на шит

(в немалой мере под влиянием советского опыта) концепция и модель государства и общества всеобщего благосостояния. В их реализации существенные положительные перемены были достигнуты странами Европы, рядом стран Америки и Азии, а также Австралией и Новой Зеландией. Однако глобального общества благосостояния не получилось, и столь популярные недавно идеи и практика ныне уходят в прошлое. Даже в такой благополучной стране, как Швейцария, не решена и осталась в наследство XXI в. проблема неравенства зарплат женщин и мужчин. Статистики расходятся в оценках, однако сам факт не оспаривается. Швейцарское федеральное статистическое управление опубликовало данные, согласно которым в 2014 г. в частном секторе разница в окладах мужчин и женщин около 20%, а в 2016 г. (вместе в частном и государственном секторах) — 12%.

Профессор Т. Сидорина констатирует в своем исследовании: «Несмотря на то что политика благосостояния помогла населению отдельных стран и регионов обрести успешный опыт решения экономических и социальных проблем, данная модель в первоначальном виде себя исчерпала. Вопрос же о перспективах социального государства остается открытым и требует разрешения»⁶. Очевидно, что данная задача остается обостренной для «женского вопроса» XXI в.

В этом плане выделяются проблемы образования — решающего элемента «благосостояния». На протяжении длительного времени периодически через 20–25 лет происходят качественные перемены в этой отрасли. Они по большей части связаны с техническими и технологическими составляющими образовательного процесса, а также с содержанием обучения (независимо от смены правящих элит).

Вместе с тем постоянно существуют общественные ограничители, значимо воздействующие на образование. Для XXI в. оставлены проблемы раздельного обучения девочек и мальчиков, роли религии в образовании, проблемы возраста учеников, формы одежды, длительности обучения.

Особо напряженно стоят эти проблемы в мусульманских странах. В частности, в Афганистане действуют ограничения учебных программ — запрет на обучение для девочек старше 13–14 лет, поскольку они считаются достаточно взрослыми для вступления в брак. Подобное имеет место и в эмигрантской среде Европы⁷. После распада СССР

³ См.: Быстрицкий А. Программа для «осыпающегося мира» // Известия. 2018. 22 окт. С. 3.

⁴ См.: Морозова Е. «Политическая волшебница» из Новой Зеландии // Правда. 2017. 14–15 нояб. С. 3.

⁵ Морозова Е. Бразилия соскучилась по диктатуре // Правда. 2018. 2–7 нояб. С. 5.

⁶ Сидорина Т.Ю. Вызовы современной эпохи и перспективы государства всеобщего благосостояния // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 38, 39.

⁷ См.: Кожеев С. «Миротворцы» против мира // Правда. 2018. 5 окт. С. 5–8.

резко обострились проблемы женского образования в государствах Центральной Азии. Так, в Киргизии с каждым годом падают доступность и качество образования, почти 40% детей школьного возраста вынуждены работать.

Китай, крупнейшая мировая держава, остаётся главным событием XXI в. Китайские политики и учёные постоянно напоминают, что к 2049 г. (100-летию образования КНР) в стране будет построено могучее, богатое, демократическое, цивилизованное, гармоничное и модернизированное социалистическое государство.

Проект «один пояс — один путь» рассматривается в Китае как подготовка нового миропорядка с целью исполнения мечты человечества о формировании общества с единой судьбой, как новая модель общего управления, действующего в интересах большинства населения планеты.

В России имеет место быть очевидный дефицит переводной (с китайского языка) русскоязычной познавательной и научной литературы. Наше внимание (в рамках избранной темы) привлекла статья молодого китайского учёного Ли Хаотяня (Li Naotian), содержащая результаты сравнительного анализа «национальных образов России, Китая и США в российской прессе»⁸.

«С точки зрения русскоязычных СМИ Китай — очень практичная страна с большими успехами в экономике, последовательно стремится к решению поставленных задач и в то же время желает получать позитивные отклики на свои инициативы в международной политике. Несмотря на долговременное стратегическое партнерство и постоянное укрепление сотрудничества между Россией и Китаем, в российской прессе отсутствует понимание конечных целей КНР, продолжают существовать не совсем верные стереотипы о китайском народе: китайцы более эгоцентричные и по доброжелательности уступают даже американцам. В русскоязычной прессе образы Китая и китайского народа оказываются противоречивыми...». Наши наблюдения согласуются с оценками китайского коллеги и, соответственно, объясняют сложности в понимании «женского вопроса» в КНР⁹.

Большой путь, пройденный в социалистическом строительстве, и опыт СССР в этом вопросе позволяют считать решенными основные проблемы женской жизнедеятельности и равноправия.

⁸ Ли Хаотянь. Сравнительный анализ национальных образов России, Китая и США в российской прессе // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 83 и след.

⁹ Показательно, что по столь обобщенному предмету исследования «женский вопрос» не оказался частью (даже на периферии) данного социально-культурного и экономического анализа.

Однако очевидно, что присущие китайской цивилизации философия и практика конфуцианства значимо воздействуют как в самом Китае, так и в диаспоре на реальное положение женщин, изменяя классические социалистические подходы. Собственные заключения, полученные в ряде моих поездок в Китай, подтверждают данный вывод.

Китайское государство и общество приняли для XXI в. разрешение проблем гармоничного сочетания прогрессивных принципов общественного устройства и китайской традиционной философии в интересах благополучия половины населения страны.

В Российской Федерации к настоящему времени основные традиционные проблемы «женского вопроса» в главном решены. При этом наряду с переменами в законодательстве под влиянием общественных изменений сохраняется потребность в принятии ряда дальнейших принципиальных решений. Такие задачи могут быть связаны со всеми уровнями власти: федеративным, региональным, муниципальным¹⁰.

В круге проблем XXI в. для Российской Федерации находятся труд и рынок труда, образование и религия, проблемы материнства и детства, семейного насилия, проведение пенсионной реформы и ряд других задач¹¹.

На наших глазах происходят революционные изменения в структуре занятости в соответствии с новыми техническими и технологическими решениями, которые не могут не иметь своим следствием значимые ролевые перемены в семье.

В частности, расширение возможностей для самозанятых не может не сказаться на степени экономической свободы женщин (матерей и старшего поколения) и реализации их способностей с соответствующим изменением вклада женщин

¹⁰ Проблемы поставлены и освещены в большом корпусе отечественной научной и учебной литературы (см., напр.: Поленина С.В., Скурко Е.В. Право, гендер и культура в условиях глобализации. М., 2009; Кроткова Н.В. О взаимодействии в условиях глобализации права, гендера и культуры. Рец.: С.В. Поленина, Е.В. Скурко. Право, гендер и культура в условиях глобализации. М.: Формула права, 2009. 192 с. // Гражданин и право. 2009. № 6; Поленина С.В. Правовой механизм решения гендерных проблем в современной России // Государство и право. 2012. № 10; Её же. Тенденции и перспективы демократизации правотворчества в свете соотношения гендерной политики и патриархатной практики в РФ // Юридическая техника. 2014. № 8; Её же. Взаимосвязь правовой политики и культуры и её отражение в законодательстве. М., 2016; Её же. Право и религия: социальный аспект // Государство и право. 2018. № 2).

¹¹ Примечательны цифры по так называемому индексу удовлетворенности жизнью в России, регулярно публикуемому ВЦИОМ: за октябрь 2018 г. он составил 63 п.п. против 60 п.п. в 2017 г. и 46 п.п. в 2016 г. (см.: Известия. 2018. 16 ноября.).

в семейный бюджет. Результатом могут стать перемены во внутрисемейных отношениях.

Новые технологии, в частности «цифровизация образования», имеют и другую сторону, связанную с учительством и педагогами, основную массу которых составляют женщины.

В мире прилагаются усилия для формирования «глобального рынка образовательных услуг», где учителя (педагога) заменит «наставник», а чтение лекций и общение с преподавателем должны быть заменены «дистанционными» курсами (онлайн-курсами) профессоров ведущих вузов-доноров. Те и другие будут придерживаться так называемых индивидуальных технологий обучения. Следовательно, «женский вопрос» в ближайшие десятилетия (проект «Образование 2030») приобретёт новую проблему, связанную напрямую с массовой профессией учителя (педагога). Для ближайшего времени просматривается новый образ учителя-наставника (педагога-наставника) со значимо иными личностными и профессиональными характеристиками, что, в свою очередь, внесет перемены в «женский вопрос».

Государственная Дума 20 ноября 1997 г. одобрила особого вида документ — Концепцию законодательной деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. В Концепции записано, что она является одной из форм реализации нашей страной ратифицированной Конвенции ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», цель которой состоит в определении общей стратегии и приоритетных направлений законодательной деятельности по претворению в жизнь ч. 3 ст. 19 Конституции РФ 1993 г. о наличии у мужчин и женщин равных прав и свобод и равных возможностей для их реализации. Концепцией был утвержден комплекс мер по их осуществлению. Немалая часть содержащихся в Концепции мер реализована на сегодняшний день полностью либо в основной части. Прежде всего это касается тех из них, которые призваны способствовать созданию в регионах финансовых и организационных стимулов для развития женского предпринимательства и снижения женской безработицы.

За прошедшие годы, к сожалению, не претворены в жизнь два принципиальных положения Концепции. Нет до сих пор федеральных законов «Об обеспечении равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» и «О введении общего социального норматива соотношения оплаты труда в бюджетной и внебюджетных сферах». Проект первого из них давно прошел первое чтение в федеральном парламенте и с тех пор подвергается дополнительному редактированию. Замечания к проекту чаще всего сводятся к тому, что

принятие такого закона излишне, так как он кодифицирует нормы ряда отраслей законодательства. Между тем (с учетом состояния российского законодательства) такие замечания свидетельствуют скорее о достоинствах, а не о недостатках проекта. Содержит упоминаемый мною проект закона и целый ряд новелл, способных массово поднять качество жизни российских женщин.

Выявилась и потребность в восстановлении централизации в регулировании «женского вопроса», появилось решение об организации при Президенте России совета по законодательству о правах женщин и детей (ноябрь 2018 г.).

В XX в. активисты (женщины и мужчины) организованного женского движения добились революционных перемен в «женском вопросе», особенно в политическом и экономическом направлениях. Этот длительный процесс проходит не без поражений и, естественно, не без противоречий. XXI в. принял фундаментальные достижения предыдущих поколений и предъявляет свои притязания и требования к политической, экономической, культурной активности женщин (равно как и в других доступных сферах) на всех континентах и во всех странах во имя благоденствия народов и их самих.

Из этого вытекает актуальность и обостренность задач активизации женского движения, а также сохранения и развития научного осмысления общественных процессов, связанных с «женским вопросом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Быстрицкий А. Программа для «осыпающегося мира» // Известия. 2018. 22 окт. С. 3.
2. Делягин М. Стратегические требования России: пора подумать о своих интересах // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 5.
3. Кожмякин С. «Миротворцы» против мира // Правда. 2018. 5 окт. С. 5–8.
4. Кроткова Н.В. О взаимодействии в условиях глобализации права, гендера и культуры. Рец.: С.В. Поленина, Е.В. Скурко. Право, гендер и культура в условиях глобализации. М.: Формула права, 2009. 192 с. // Гражданин и право. 2009. № 6.
5. Кроткова Н.В. ООН и проблема международно-правовой защиты женщин // Гражданин и право. 2007. № 11.
6. Ли Хаотянь. Сравнительный анализ национальных образов России, Китая и США в российской прессе // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 83 и след.

7. *Морозова Е.* Бразилия соскучилась по диктатуре // Правда. 2018. 2–7 нояб. С. 5.
8. *Морозова Е.* «Политическая волшебница» из Новой Зеландии // Правда. 2017. 14–15 нояб. С. 3.
9. *Поленина С.В.* Взаимосвязь правовой политики и культуры и её отражение в законодательстве. М., 2016.
10. *Поленина С.В.* Право и религия: социальный аспект // Государство и право. 2018. № 2.
11. *Поленина С.В.* Правовой механизм решения гендерных проблем в современной России // Государство и право. 2012. № 10.
12. *Поленина С.В.* Тенденции и перспективы демократизации правотворчества в свете соотношения гендерной политики и патриархатной практики в РФ // Юридическая техника. 2014. № 8.
13. *Поленина С.В., Скурко Е.В.* Право, гендер и культура в условиях глобализации. М., 2009.
14. *Пархит'ко П.* Диагноз — толерантность // Правда. 2018. 16–19 февр. С. 3.
15. *Сидорина Т.Ю.* Вызовы современной эпохи и перспективы государства всеобщего благосостояния // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 38, 39.
4. *Krotkova N.V.* O vzaimodejstvii v usloviyah globalizacii prava, gendera i kul'tury. Rec.: S.V. Polenina, E.V. Skurko. Pravo, gender i kul'tura v usloviyah globalizacii. M.: Formula prava, 2009. 192 s. // Grazhdanin i pravo. 2009. № 6.
5. *Krotkova N.V.* OON i problema mezhdunarodno-pravovoj zashchity zhenshchin // Grazhdanin i pravo. 2007. № 11.
6. *Li Haotyan'.* Sravnitel'nyj analiz nacional'nyh obrazov Rossii, Kitaya i SShA v rossijskoj presse // Svoobodnaya mysl'. 2018. № 4. S. 83 i sled.
7. *Morozova E.* Braziliya soskuchilas' po diktature // Pravda. 2018. 2–7 noyab. S. 5.
8. *Morozova E.* "Politicheskaya volshebnica" iz Novoj Zelandii // Pravda. 2017. 14–15 noyab. S. 3.
9. *Polenina S.V.* Vzaimosvyaz' pravovoj politiki i kul'tury i eyo otrazhenie v zakonodatel'stve. M., 2016.
10. *Polenina S.V.* Pravo i religiya: social'nyj aspekt // Gosudarstvo i pravo. 2018. № 2.
11. *Polenina S.V.* Pravovoj mekhanizm resheniya gendernyh problem v sovremennoj Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 10.
12. *Polenina S.V.* Tendencii i perspektivy demokratizacii pravotvorchestva v svete sootnosheniya gendernoj politiki i patriarhatnoj praktiki v RF // Yuridicheskaya tekhnika. 2014. № 8.
13. *Polenina S.V., Skurko E.V.* Pravo, gender i kul'tura v usloviyah globalizacii. M., 2009.
14. *Parhit'ko P.* Diagnost — tolerantnost' // Pravda. 2018. 16–19 fevr. S. 3.
15. *Sidorina T.Yu.* Vyzovy sovremennoj epohi i perspektivy gosudarstva vseobshchego blagosostoyaniya // Svoobodnaya mysl'. 2018. № 4. S. 38, 39.

REFERENCES

“THE WOMAN QUESTION” IN THE XXI CENTURY

© 2019 S. V. Polenina

Moscow

E-mail: polenina@mail.ru

Received 22.11.2018

The 20th century brought to the world revolutionary achievements in the “women's issue”, which appeared by the efforts of activists of the organized social movement. These processes are not without defeats and significant contradictions. XXI century, on successes and lessons previous generations, makes their demands and decisions. The article highlights problems appeared and accumulated in the “women's issue” in the first decades of the XXI century and viewed in the near future.

Key words: problems, changes, work, education, family, freedom, equality, inequality, rights, duties, violence, power, drugs, liberalization, national image, digitalization.

Сведения об авторе

ПОЛЕНИНА Светлана Васильевна — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, Москва

Authors' information

POLENINA Svetlana V. — Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, Moscow